

Глава 9

Когда Шэнь Яньчжоу проснулся во второй раз, солнце стояло уже высоко. Он, не открывая глаз, пошарил рукой рядом — пусто.

Сев на кровати, он увидел Юй Паня, который сидел на корточках и, нахмурившись, сосредоточенно всматривался под мебель.

— Что ты там ищешь? — хрипло спросил он.

Юноша поднял голову. Красные пятнышки на лице делали его похожим на обиженного ребёнка. Тот указал под кровать, потом на свою щеку и жестами пояснил:

«Насекомых».

Мужчина, стараясь не касаться пятнышек, мягко сжал его шею сзади.

— Не бойся, это не насекомые.

— А что тогда? — Юй Пань посмотрел на него широко раскрытыми глазами.

Его взгляд скользнул по белоснежной мочке уха юноши.

— Новое постельное бельё не просушили на солнце, — сказал он как можно более естественно.

— Наверное, это аллергия.

Юноша недоверчиво нахмурился. Он встал, потрогал шею Шэнь Яньчжоу, затем расстегнул воротник его рубашки — ни одного пятнышка.

«А почему у тебя нет аллергии?»

— У брата кожа грубая, — мужчина перехватил его руку. — Я сейчас вынесу бельё на солнце, и всё пройдёт.

Он встал, одним движением свернул одеяло и понёс его вниз. Во дворе пожилая хозяйка специально для них натянула верёвки. Повесив бельё, он несколько мгновений неподвижно смотрел на складки простыни.

Когда он вернулся в комнату, Юй Пань всё ещё сидел у кровати, изучая щели в ней; он даже поднял циновку.

— Перестань, нет там никаких насекомых, — Шэнь Яньчжоу подошёл и поднял его на ноги.

Но юноша не унимался.

«Смотри, — показал он, прижимая руку брата к своей шее, — это не похоже на аллергию. Мне немного больно».

Мужчина кашлянул.

— Давай помажем мазью.

Он достал мазь, которую они привезли с собой, и осторожно нанёс её на покраснения. Средство приятно охладило кожу. Юй Пань от удовольствия прикрыл глаза, как довольный котёнок.

Сердце Шэнь Яньчжоу снова сбилось с ритма, но он, стараясь не касаться самых ярких пятен, продолжал втирать лекарство.

— Вот и всё, — он убрал руку и положил тюбик на стол. — Я схожу на фабрику, а ты не расчёсывай. Если будет болеть, помажь ещё.

Юноша кивнул. Он смотрел, как тот надевает куртку и собирается уходить, и вдруг, вспомнив о чём-то, бросился вдогонку и потянул его за рукав. Указывая на своё лицо, он спросил:

«Я очень некрасивый?»

Пятнышки были похожи на комариные укусы, и, если не приглядываться, их было почти не видно.

— Нет, — Шэнь Яньчжоу с улыбкой ущипнул его за щёку. — Ты очень красивый.

Когда его шаги затихли на лестнице, Юй Пань подбежал к зеркалу и с тоской посмотрел на своё отражение. Он потрогал ключицу, потом щёку. Что-то было не так. Но раз брат сказал, что это аллергия, значит, так оно и есть. Юноша отбросил эти мысли и взял «Сборник рассказов», который читал вчера вечером.

Шэнь Яньчжоу ходил на фабрику лишь для того, чтобы прикинуть, сколько времени занимает дорога. Сделав круг, он примерно всё рассчитал. В последующие несколько дней он водил Юй Паня по городу Байси, а девятнадцатого числа первого лунного месяца отправился на фабрику оформляться.

Он встал в шесть утра по будильнику. Юноша, протирая глаза, тоже попытался подняться.

— Спи ещё, я ещё завтрак не приготовил, — мужчина уложил его обратно.

Тот медленно моргнул и снова уснул.

За завтраком Шэнь Яньчжоу сказал:

— Сегодня я на обед не приду. Я заказал тебе еду в том кафе, где мы вчера были. В двенадцать часов хозяин принесёт её под лестницу, спустишься и заберёшь.

Юй Пань кивнул и, помня о недавнем происшествии, пообещал:

«Я не буду есть много».

— Брат верит тебе, — тот с улыбкой взъерошил его волосы.

Новая фабрика находилась в горах. Дорога заняла у Шэнь Яньчжоу больше часа. Это предприятие было в несколько раз больше старого в деревне Сишань. Ряды кирпичных зданий тянулись вдоль склона горы, а вдали виднелись стеллажи для сушки фитилей.

Начальник, Ли Баошань, невысокий полный мужчина, провёл его в цех. У входа стояли пятеро молодых парней в синей униформе. Увидев их, они вытянулись по стойке смирно, в их глазах читалась робость.

— Это новые ученики, — сказал Ли Баошань, похлопав инженера по плечу и понизив голос. — Теорию знают, практики не хватает. У тебя ведь есть лицензия?

Тот кивнул. На старой фабрике многие работали без документов, но то была глушь, и если всё было схвачено, никто не придирался.

— Держи язык за зубами, — Ли Баошань провёл пальцем по губам, блеснув глазами.

— Я знаю.

Когда начальник ушёл, Шэнь Яньчжоу переоделся и начал знакомить учеников с компонентами: от качества селитры до чистоты серы. Он объяснял всё подробно и терпеливо отвечал на вопросы.

Утро пролетело незаметно. Набрав в умывальнике воды, он вспомнил, что Юй Пань сейчас, должно быть, обедает. Вчера они ходили в одно заведение, и, кажется, еда юноше понравилась. Впрочем, тот был совершенно не привередлив в еде...

Юноша действительно не был разборчив. Обед принесли в коробке, порция была большой. Он быстро разделил её пополам, одну часть съел, а вторую переложил в миску и убрал в котёл — с глаз долой. Вечером, когда вернётся брат, они разогреют её на ужин.

После обеда он сидел на скамейке в гостиной и читал, но его постоянно отвлекали звуки с улицы.

Утренний рынок ещё не разошёлся; торговка овощами и продавщица тофу о чём-то спорили, их пронзительные голоса проникали даже сквозь перекрытия.

— В твоём тофу одна вода!

— А у тебя одни кочерыжки, а цену-то какую заломила!

Кто-то обсуждал недавнюю свадьбу: сколько дали приданого, сколько было гостей, какая невеста — красивая ли, с хорошим ли характером. Кто-то спорил, в какой лавке соевый соус вкуснее, утверждая, что соевый соус «Ван Доуцзы» — лучший, и делился рецептом блюда, которое так понравилось детям.

Юй Пань слушал, подперев щеку рукой. Он вдруг вспомнил, что за всё время, пока они росли вместе, они с Шэнь Яньчжоу ни разу не отбирали друг у друга еду.

Когда его только привели в их дом, дядя и тётя Шэнь сначала боялись, что он останется голодным, а потом — что он съест слишком много и испортит желудок. Поэтому они всегда внимательно следили за его питанием.

В то время они жили неплохо, и свинина часто бывала на столе. Однажды тётя Шэнь приготовила новое блюдо — свинину в соевом соусе. Аромат был такой, что Юй Пань трижды обошёл вокруг печи.

За столом он ел маленькими кусочками, но не сводил глаз с миски брата. Там лежал самый лучший кусок — с прослойками жира, мягкий и сочный на вид.

Шэнь Яньчжоу, словно у него были глаза на затылке, подцепил этот кусок и уверенно положил в его миску.

— Ешь, брат не любит жирное.

Но Юй Пань знал, что это неправда. Несколько дней назад дядя Шэнь принёс вяленое мясо, тоже с жирком, и они ели его с большим аппетитом.

Он не стал спорить, лишь сделал вид, что ест рис, а потом незаметно переложил мясо обратно. Это очень позабавило дядю и тётю.

Он задумался и записал в тетради: «Сегодня слышал, как говорили, что соевый соус „Ван Доуцзы“ с Восточной улицы самый вкусный».

Затем, решив, что это не то, зачеркнул и написал: «Соседки внизу ругаются, как бабушка с Чэнь Мацзы».

Чэнь Мацзы жил напротив их дома, и а-най, расширяя свой двор, захватила часть его огорода. Они ругались каждый день.

Юноша клялся себе, что не подслушивает специально, просто они говорили так громко, что все сплетни сами летели ему в уши.

В дверь постучали.

«Неужели брат вернулся?!»

Юй Пань бросился к двери, но на пороге стояла пожилая хозяйка с миской дымящегося тыквенного пюре.

— Сяо Пань, я только что приготовила, попробуй? — улыбнулась она.

Юноша замотал головой. Брат говорил, что нельзя брать еду у чужих, а то похитят.

Но женщина настойчиво протянула ему миску.

— Всего ложечку, попробуй, сладкое или нет?

Юй Пань колебался. Пахло так вкусно, как тыквенные пирожки, которые готовила тётя Шэнь.

— Ну что ты, — продолжала уговаривать хозяйка, — я просто приготовила слишком много. Если не возьмёшь, придётся отдать курам...

В конце концов он не устоял. Он убедил себя, что хозяйка — не похитительница, и съел ложечку. Пюре было очень вкусным, с естественной сладостью.

— Правда, вкусно? — спросила женщина. — Твой брат днём на работе, тебе, наверное, скучно одному обедать. Если не возражаешь, можешь в будущем есть со мной.

Юй Пань замер, едва не выронив миску.

— Мои дети далеко, — вздохнула она, — готовлю только для себя, вот и не хочется стараться. А с тобой я бы готовила побольше.

Юноша не ответил сразу. Он вымыл миску, вернул её и низко поклонился.

Вечером, когда вернулся Шэнь Яньчжоу, Юй Пань пересказал ему этот разговор и добавил:

«Тыквенное пюре было очень вкусное».

Мужчина посмотрел на него, и на душе у него стало тепло. Он знал, что юноша боится незнакомых людей, а уж тем более — брать у них еду.

— Завтра я поговорю с хозяйкой, — он взъерошил его волосы. — Но мы не можем есть бесплатно, нужно будет платить за еду.

Тот решительно кивнул и, подбежав к шкафу, достал оставшийся с обеда рис.

«Смотри, я не съел лишнего».

— Паньпань такой послушный, — он обнял юношу за талию.

Ночь опустилась на город. Приняв душ, Шэнь Яньчжоу сел на кровати и принялся что-то записывать в блокнот. Юноша лежал рядом и читал. Вдруг он дотронулся до его руки и показал на свою шею:

«Пятнышки почти прошли!»

Тот посмотрел — и правда, покраснение почти спало.

«В следующий раз новое бельё нужно будет сначала несколько дней сушить на солнце», — с важным видом заключил Юй Пань, словно вывел какую-то истину.

Шэнь Яньчжоу тихо рассмеялся и поцеловал его в макушку.

— Хорошо, как скажешь.

В десять часов он забрал у него книгу — пора спать. Юй Пань послушно отдал её и, зевнув, перевернулся на бок.

Мужчина погасил свет. Юноша прижался к нему, уткнувшись лицом в его плечо, и почти сразу уснул.

<http://bllate.org/book/15962/1664238>